

Цзинь Ган затянулся пару раз сигаретой, выпуская дым с видом человека, который никуда не спешит. Лань Ту чувствовал, что с этим человеком трудно найти общий язык, но не хотел просто молча терпеть и поддакивать. Размышляя, как лучше ответить, он случайно встретился с ним взглядом.

[Выглядит аккуратно, но разговаривает, как домоправительница. Кто же захочет такого нулевого партнёра? Это просто несчастье!]

Выражение лица Лань Ту застыло.

Никто в жизни не называл его домоправительницей. Это сравнение было для него одновременно странным и абсурдным, почти оскорбительным, но поскольку слова не были произнесены напрямую, он не мог на них ответить.

К счастью, Цзинь Ган, похоже, совершенно не умел читать по лицам и продолжал выкладывать всё, что думал. Лань Ту, сдерживая себя, незаметно сжал кулаки, предполагая, что если разговор продлится ещё несколько минут, у него будет веская причина взорваться.

— Ты действительно нулевой? Чистый ноль?

— Да.

— Удивительно, что ты смог сойтись с Чжэн Лухэ. Он обычно даже с 0.5 редко связывается.

— С кем он связывается, меня не касается. Мы не близки.

— Ты говоришь так, будто ты Синяя карта. Здесь больше ценятся чистые единицы, и их окружает множество людей.

— О, правда?

— Но ты Красная карта. Лучше не связывайся с такими людьми. Вместо этого попробуй пообщаться с Синими или Белыми картами... Не думай, что я лезу не в своё дело. Я в Kingdom уже три-четыре года и видел больше, чем ты.

— А ты сейчас в отношениях или свободен?

— Что ты имеешь в виду? Я просто делюсь опытом, а ты, похоже, настроен против меня?

— Ничего подобного. С чего ты взял, что я против тебя?

— Тогда зачем спрашиваешь, свободен ли я? А ты? У тебя есть кто-то?

— Нет.

— Я так и думал. Сейчас нулевых больше, чем единиц, и вкусы единиц стали избирательными. Если хочешь найти пару, лучше измени свой характер. У тебя хорошие данные, не губи себя сам.

Лань Ту никогда не думал, что будет спорить в таком месте, да ещё с настоящим Цзинь Ганом. Если бы на его месте был человек поменьше, тот бы, вероятно, сбил его с ног одним движением руки.

Лань Ту был готов к худшему: как только Цзинь Ган начнёт проявлять агрессию, он сразу же

уйдёт. Однако к его удивлению, гнев собеседника ограничивался словами и выражением лица. Несмотря на ругань, тот сидел неподвижно, держа сигарету, и даже пепел не падал.

Сначала Лань Ту подумал, что это затишье перед бурей, но через несколько минут понял, что Цзинь Ган просто не способен на большее. Даже если бы он сам начал подливать масло в огонь, это бы ни к чему не привело.

К тому же общение было настолько трудным, что они несколько раз не могли найти общий язык, и через несколько минут их спор превратился в бессмысленную перепалку.

— Я тебя манипулирую? Зачем мне это? Я искренне делюсь с тобой опытом, а ты воспринимаешь это как враждебность.

— Тебе нужно учить меня, как найти пару? Лучше займись собой!

— Это уже личные оскорбления, не так ли?

— Что я тебя оскорбил?

— Ты всё время говоришь о моём одиночестве... Я никогда не признавал, что свободен. Это ты решил, что у меня никого нет. Ты думаешь, я не могу найти кого-то?

— Я не утверждал этого. — Лань Ту почувствовал себя неловко, ведь собеседник действительно не говорил, что свободен. — Я просто спросил.

— Ты спрашиваешь слишком язвительно.

— Как я говорю — это тоже твоё дело? Тебе больше нечем заняться?

— Видишь, я с тобой вежлив, а ты всё время отвечаешь вопросами на вопросы... Ты сам не замечаешь, как резко звучат твои слова?

— А ты сейчас разве не задаёшь вопросы!?

В шесть часов в клубе стало больше людей. Проходящие мимо сотрудники останавливались, чтобы поздороваться с Цзинь Ганом, ласково называя его «брат Цзинь». Некоторые Синие карты, знакомые с ним, садились послушать их спор, а потом, не высказав ничего существенного, уходили.

Лань Ту вдруг почувствовал, что всё это бессмысленно. После десяти минут спора он уже охрип, но его слова, казалось, падали в пустоту, не вызывая никакой реакции. Они говорили на разных языках, и иногда он даже не был уверен, понимает ли его собеседник.

Цзинь Сяоган явно не видел в этом своей проблемы. Закончив одну сигарету, он закурил другую:

— Спроси любого, что они думают о Цзинь Сяогане! В этом кругу и так непросто, и все, кто знаком, становятся друзьями. Я всегда откровенен с друзьями. Спроси кого угодно, я всегда помогаю всем, кто обращается ко мне...

— Хорошо, ты великодушен, ты старший брат. Я уже поблагодарил тебя за то, что ты помог мне с ключами, но остальное тебя не касается, верно?

— Ты думаешь, что я лезу не в своё дело, заботясь о тебе?

— Если ты так спрашиваешь, то я скажу прямо! Я не просил твоей заботы и не просил учить меня, как найти пару. Ты самовольно вмешиваешься в мои дела, и я считаю, что это не твоё дело, разве нет?

— Я вмешиваюсь? Это ты вмешиваешься! Кто первым начал говорить, что я разглашаю личную информацию? Ах да, я помог тебе избавиться от Чжэн Лухэ, этого обузы, а ты ещё жалуешься, что я говорил грубо?

— Постоянно называть его «маменькиным сынком» — это вежливо?

— Я не говорил это о тебе, так зачем ты так возбуждён? Это не твоё дело?

— Ты назвал меня домоправительницей, а я не могу ответить?

— Когда я называл тебя домоправительницей?

— ...

— Хотя ты и не называл, но ты действительно похож на домоправительницу. Я, видимо, совсем бездельничаю, раз трачу время на эту бессмыслицу! Честно говоря, лучше бы ты потратил это время на то, чтобы заказать пару напитков Синим картам, которые тебе нравятся. Знаешь, как анонимно заказать напиток? Если не знаешь, я научу... И ещё, меньше общайся с Чжэн Лухэ и его компанией. Серьёзно, брат Цзинь не станет тебя обманывать. Этот парень, как только узнает, что ты чистый ноль, сразу начнёт видеть в тебе соперника. С ним ты будешь только доедать его объедки...

— Ты закончил? Кто здесь домоправительница!? Я говорю одно, а ты — десять, это когда-нибудь закончится!?

— Ты не ценишь доброту, я всё это делаю ради тебя! Ты знаешь, как сложно Красным картам найти пару в Kingdom? У тебя вообще нет чувства опасности. Нулевые сейчас стали такими капризными...

— Ты, блядь, совсем с ума сошёл? Даже моя мама не беспокоится о том, найду ли я пару, а ты тут лезешь!

Лань Ту, не выдержав, выругался и уже собирался встать, как вдруг зазвонил его телефон. На экране высветился входящий вызов в WeChat от «Красавчика».

Лань Ту ещё колебался, стоит ли отвечать, но его пальцы уже нажали кнопку ответа. Нервно поднеся телефон к уху, он услышал приятный голос Гу Чжунси, доносящийся из динамика:

— Учитель Лань, собрание закончилось? Я только что отправил тебе сообщение, но ты не ответил.

— Да, закончилось... — Голос Лань Ту сразу смягчился. — А ты? Ты уже закончил работу?

Лань Ту, ещё кипя от злости на Цзинь Сяогана, вдруг получил звонок от Гу Чжунси. Его весёлый и звонкий голос, доносящийся из телефона, впервые показал ему, насколько приятным может быть просто голос человека.

— Учитель Лань, собрание закончилось? Я только что отправил тебе сообщение, но ты не ответил.

— Закончилось, а ты? Ты уже закончил работу?

— Давно закончил...

Цзинь Сяоган, наблюдавший за ним, заметил, как его выражение лица изменилось, будто на раскалённые угли вылили ведро воды, и его пыл сразу угас.

— Это твой парень? — Он вдруг наклонился и громко спросил.

— А? О, да... — Лань Ту невнятно ответил, спустился с барной стойки и отошёл в тихий угол. Убедившись, что Цзинь Сяоган не следует за ним, он снова поднёс телефон к уху.

— Что ты только что сказал?

— Я сказал, что уже давно закончил работу и хотел спросить, не хочешь ли ты пойти домой вместе. Ты не ответил, поэтому я ушёл. — Гу Чжунси говорил тихо, видимо, находясь дома. — Учитель Лань, у тебя там так шумно.

— Просто друг позвал меня поужинать.

— Это не ресторан, а бар, верно?

— А, да...

— Учитель тоже ходит в такие места?

— Кто сказал, что учитель не может ходить в бар?

Авторское примечание: Сегодня не мог оторваться от новостей об Олимпиаде, поэтому обновление задержалось, извините! В качестве компенсации завтра будет дополнительная глава!

Авторское примечание: Ох, эти дни обновлений были такими тяжёлыми, всё время хочется отвлечься и посмотреть Вэйбо

<http://bllate.org/book/16141/1445435>